
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТРАКТОВКИ ВОПРОСОВ ВОЙНЫ И МИРА В ТРУДАХ ВЕРХОВНЫХ РИМСКИХ ПОНТИФИКОВ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Г.И. Быкова

Кафедра иностранных языков
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается развитие христианской концепции войны и мира, сложившейся в Римской католической церкви. Особое внимание уделено трактовке этих проблем в статьях и выступлениях Иоанна Павла II и Бенедикта XVI. Исследуется католическое обоснование политики миротворчества.

Ключевые слова: Римская католическая церковь, НАТО, война, мир, политика.

Отношение к вопросам войны и мира является своеобразным ответом на многочисленные вызовы и угрозы, с которыми постоянно сталкивается человеческая цивилизация. Этот ответ напрямую соотносится с пониманием социального идеала, движущих сил исторического процесса и целей развития социума. В широком комплексе идей возможны различные мировоззренческие ориентации, включая религиозную интерпретацию. Последняя весьма неоднородна. В этой связи многовековой опыт Католической церкви, которая является одной из влиятельнейших общественных сил и имеет богатый опыт как внутри, так и внешнеполитической деятельности, представляется чрезвычайно интересным.

Сегодня в современном мире католицизм исповедуют 1 млрд 147 млн человек (на конец 2007 г.) [9], включая более 6,4 млн священнослужителей, светских миссионеров и катехизистов. Католическая церковь является единственным религиозным институтом, выступающим ныне в двух ипостасях: в качестве Святого Престола она объединяет всех, исповедующих католицизм, а как город-государство Ватикан является субъектом международного права и поддерживает дипломатические отношения с 173 странами.

Ныне действующий Папа, Бенедикт XVI, является преемником Иоанна Павла II, известного своей активной политической деятельностью. До избрания на Святой престол нынешний Папа Римский возглавлял Конгрегацию веры, или идеологический отдел Ватикана. До этого отдел назывался Святой инквизицией. Бенедикт XVI принимал участие в подготовке многих программных документов Ватикана и, по мнению многих наблюдателей, в последние годы жизни Иоанна Павла II оставался наиболее приближенным к нему иерархом. Сходство взглядов двух понтификов нашло отражение в выработке внешнеполитической концепции. Своей первоочередной задачей на сегодняшний день Католическая церковь считает борьбу за мир, и ее подход к этой проблеме отличается конкретностью, стремлением выявить общечеловеческие ориентиры и призывом к организации совместных действий.

Мы знаем, что отношение к вопросам войны и мира в разное время было различным, даже иногда противоположным, и можем наблюдать трансформацию взглядов Католической церкви в этом вопросе. Это и концепция блаженного Августина о «справедливых» и «несправедливых» войнах, и тотальная сакрализация войн и насилия в средние века и, наконец, осуждение любых войн Папой Иоанном XXIII. Тезис о существовании «справедливых войн» был поставлен под сомнение Католической церковью в связи с изобретением и испытанием ядерного оружия и возникновением риска термоядерной катастрофы. Иоанн Павел II (Кароль Войтыла) вслед за Иоанном XXIII высказался за принципиальное исключение «всех войн» из жизни человечества [4].

Общие принципы отношения христиан к войне и миру, свойственные европейской цивилизации вплоть до нашего времени, сложились в первые столетия христианства, и по этой причине идейные корни наиболее авторитетных интерпретаций мы находим уже у таких отцов Церкви, как Тертуллиан, Августин Блаженный, Амвросий Медиоланский. Их идеи претерпели, конечно, определенную трансформацию в современном мире, и в научной литературе чаще всего выделяют четыре взгляда на проблему войны, характерные для христианского мировоззрения. Так, в коллективном труде «Война: четыре христианских взгляда», вышедшем в США в 1981 г., последовательно анализируются религиозно-политические концепции «непротivления», «христианского пацифизма», «справедливой войны» и «превентивной войны». Однако при более близком знакомстве становится очевидным, что современная идея «превентивной войны» в христианской интерпретации сохраняет практически все черты крестоносной доктрины, а непротivленческая и пацифистская идеи восходят к одной и той же раннехристианской теории неприятия и осуждения войны. Хотя и выводят из нее различные заключения: в одном случае — об обязанности христианина уклоняться от участия в насилии, в другом — о необходимости активной антивоенной деятельности [9].

Выражая точку зрения Ватикана в частности и Католической церкви в целом на столь злободневную и животрепещущую проблему, Иоанн Павел II оказался перед необходимостью увязать в единое целое евангельское «непротivление злу насилieм» с концепцией ядерного устрашения, традиционное для христианства апокалиптическое видение перспективы развития человечества с надеждами на мир у этого человечества, и все вместе взятое — со стратегическими целями и задачами Святого Престола. В отличие от своих предшественников, основное внимание обращавших на изучение таких вопросов, как определение характера войны или трактовку понятия «справедливая война», Иоанн Павел II во главу угла своей концепции поставил раскрытие понятия мира как «христианской цивилизации любви», как «рационального и морального порядка, опирающегося на Бога». В основу этой концепции положен принцип любви к ближнему, социальной справедливости и свободы, понимаемый как комплекс политических и социально-экономических прав человека. Таким образом, папская концепция мира ориентирует не на борьбу против войны, а на борьбу за новый социальный порядок, исключающий войны. О необходимости борьбы за мир Иоанн Павел II говорил практически во всех выступлениях во время своих многочисленных поездок по всему миру. Условно выделяют два типа папских выступлений и посланий по проблемам борьбы за мир

и предотвращения ядерной катастрофы. Как правило, они отличаются адресатом, а часто и содержанием. Наиболее распространенными и принесшими Папе колоссальную популярность в мире были обращения к многомиллионным массам верующих и неверующих, опасующихся за будущее. Менее известны папские послания, адресованные правительствам, дипломатам, парламентариям и военным.

Суть обращений к массам заключалась в тезисе о глубочайшем этическом кризисе нашей цивилизации. Опираясь на этот тезис, Папа усиленно нагнетал апокалиптическое видение будущего мира. Своеобразным средоточием страхов стала первая энциклика «Редemptor hominis», два параграфа которой «Чего боится современный человек» и «Прогресс или угроза» полностью посвящены описанию этих страхов: «...Нынешнему человеку постоянно угрожает то, что является делом его же рук, что является результатом деятельности его ума, устремлений его воли... Он живет в страхе, что результаты его деятельности... могут выступить в роли средства невообразимого самоуничтожения, в сравнении с которым померкнут все известные катаклизмы и катастрофы». Такое видение перспектив развития человечества было близко по своей природе мировосприятию Иоанна Павла II, мистика и поэта. Наряду с этим ему был свойственен и холодный политический расчет. Как политик, он вынужден был учитывать приземленность человеческих чаяний и понимал, что даже в условиях тяжелейшего кризиса к человечеству нельзя выйти с прямолинейной проповедью конца света как ближайшей перспективы. Тот факт, что половина понтификата Иоанна Павла II пришлась на период биполярного мира, во многом обусловил его выбор в пользу Pax Americana. Другой полюс силы был, по его мнению, «царством атеизма» и с ним надлежало вести непримиримую борьбу.

Характерный для Иоанна Павла II антисоветский пафос выступлений далеко не всегда подкреплялся конкретными политическими действиями даже в период существования Варшавского Договора и СССР. Так, он весьма заинтересованно относился к «диалогу католиков и марксистов», который выражался во встречах ведущих советских ученых с представителями католического мира, несмотря на критическую оценку этого начинания некоторыми представителями католического клира. В то же время тезис о Советском Союзе как основном источнике международной напряженности отразился на концепции борьбы за мир, обоснованной Папой таким образом, что в ней не нашлось места для реально существующего движения сторонников мира. В рамках антисоветской направленности понятны папские выступления перед натовскими офицерами и солдатами, военными капелланами и полевыми епископами, где он не только оправдывал службу в армиях НАТО, но и называл эту службу «защитой мира». Весьма характерно в этой связи высказывание Генерального секретаря НАТО Яап де Хооп Схеффера, назвавшего в 2005 г. Иоанна Павла II одним из ключевых исторических деятелей XX века. Свое мнение он обосновал тем, что Папа «сыграл центральную роль в распространении демократии и свободы среди миллионов людей в Центральной и Восточной Европе» [5]. Высказывание недвусмысленно намекает на решающую роль Папы в смене политической системы в его родной Польше.

Во второй половине XX в. Католическая церковь стала участницей, а в некоторых случаях и виновницей кровопролитных конфессиональных конфликтов, мно-

гие из которых пришлось на понтификат Иоанна Павла II: в Хорватии в 1990-е гг., в Руанде — в 1994 г., на Западной Украине — в 1990 г. Российская исследовательница В.Н. Филянова полагает, что проводимая Иоанном Павлом II политика поддержки Католической церкви в Югославии во время гражданской войны слишком дорого обошлась народам этой страны. Она также определяет роль понтифика как врага православия [5]. Действительно, в 1991 г. Иоанн Павел II первым в мире признал Хорватию независимым государством. Сознательное преждевременное признание Ватиканом католической Хорватии не только придало легитимность ее борьбе за независимость, но и способствовало развязыванию гражданской войны, унесшей жизни тысяч сербов и хорватов. В том же году, когда речь зашла о первой войне в Персидском заливе, папа заявлял: «Я не пацифист». А несколько лет спустя требовал от Билла Клинтона и НАТО, чтобы они вмешались в боснийский конфликт, в котором хорватская армия терпела поражение от мусульман-боснийцев. Однако, в 1995 г., когда хорватские войска с помощью американских и натовских солдат «вычистили» из Краины 350 тыс. сербов, Папа хранил молчание. На фоне всех этих фактов разъяснение типа: «Евангелие возлагает на нас обязанность вмешаться, чтобы спасти тех, кто испытывает трудности», — больше похоже на теологическую демагогию или попытку скрыть подлинные взгляды [5]. До сих пор не урегулирован конфликт между униатами (УКГЦ) и православными на Украине, который разразился не без ведома Святого Престола в марте 1990 г., когда при поддержке украинских властей последовали массовые захваты православных храмов, сопровождавшиеся избиениями и убийствами православных верующих униатами.

Хотелось бы обратить внимание на то, что глава государства Ватикан, являющегося одновременно транснациональной религиозной организацией, может вести не менее успешную внешнюю политику, чем любой светский правитель. Причина этого — в исторической традиции, наделившей римских понтификов одновременно правом светской и духовной власти. По мнению многих наблюдателей, в понтификат Иоанна Павла II наибольшее развитие получила именно политическая, а не пастырская деятельность, хотя визиты Папы чаще всего анонсировались как пастырские или паломнические. Католическая концепция борьбы за мир была призвана обосновать необходимость превращения папства в единственный мировой фактор влияния и стать важной частью общей стратегии католицизма на ближайшие десятилетия. Развивая свою концепцию, Иоанн Павел II опирался не только на христианскую доктрину, но и на католическую традицию в отношении войн. Политический аспект проблемы выражался, прежде всего, в том, что в отличие от многих христианских церквей католицизм не выступал против службы в армии. Более того, Католическая церковь осуждала лиц, отказывающихся от службы в армии или отказывающихся воевать по религиозным убеждениям во всех случаях, особенно, когда речь шла о «законной войне». И в этом смысле Католическая церковь (иерархия) и верующие — католики являются оплотом армий во всех странах, где распространены церкви, проповедующие пацифизм. Например, в США католики составляют более 42% состава армии, что почти в два раза превышает их долю в обществе [2].

В свете вышесказанного ясно, что как глава государства Ватикан и активный политический деятель К. Войтыла стремился обеспечить присутствие Церкви во всех сферах общественно-политической жизни мира. Его политика имела прагматическую направленность и была не лишена компромиссов и желания навязать свою волю.

Вступивший на Святой Престол в 2005 г. под именем Бенедикта XVI Йозеф Ратцингер считается консервативным понтификом. Он издавна выступает против социалистической идеологии, гомосексуализма, контрацепции и аборт, против либерализации церковных порядков, его критиковали за осуждение рукоположения в священники женщин, гомосексуалистов и женатых мужчин. Его репутация как ученого-теолога очень высока. Отношение к проблемам войны и мира в его концепции вытекает из понимания фундаментальных положений католического богословия о вере, праве, совести и истине [6]. Представление о мире в политическом смысле, как существовании без войны, Бенедикт XVI связывает с понятиями совести и истины, которые в ходе истории были подменены понятием «прогресса». «Сам прогресс и „есть“ истина, — пишет Папа. Но такое мнимое возвышение статуса прогресса лишает его направления, а тем самым смысла. Ибо если нет направления, то все может быть как прогрессом, так и регрессом». Развивая мысль о характерном для нашего времени забвении христианской памяти, он проводит параллель с теорией относительности Эйнштейна, которая точно описывает ситуацию духовного космоса нашей эпохи, где «в духовном смысле нет больше верха и низа» [7. С. 116]. Он обращает внимание на то, что суждения современных людей основываются не на критерии, истинном самом по себе, т.е. совести (со-вести, идущей от божественного предания, хранимого церковью), а оцениваются с точки зрения полезности. По его мнению, единственным ориентиром для выхода из создавшегося духовного кризиса являются вера и церковь, так как именно церковь посредством власти Папы выражает «христианскую память», а «любая власть папства есть власть совести» [7. С. 117]

На фоне обесценивания или релятивизации подлинных христианских ценностей Бенедикт XVI рассуждает о событиях последней мировой войны и ее последствиях. В юбилейной речи по случаю высадки союзников во Франции 6 июня 2004 г. Папа выражает благодарность всему миру и, в особенности, союзникам за то, что странам, оккупированным немецкими войсками, и самим немцам были возвращены свобода и право. Й. Ратцингер называет это военное вмешательство «*bellum iustum*», т.е. «справедливой войной», послужившей в конечном счете благу тех, против чьей страны она велась. Таким образом, теоретически мысль о возможности «справедливой войны» является допустимой. Если в речи, посвященной 50-летней годовщине высадки союзников в Европе, Папа указывает, что рассматривать вопрос о допустимости справедливой войны сегодня нужно с большой осторожностью, то, анализируя феномен терроризма, он пишет: «Абсолютный пацифизм, отказывающий праву в любых средствах... будет капитуляцией перед несправедливостью» [7. С. 129—130]. С начала своего понтификата Бенедикт XVI издал три энциклики. Во второй из них «*Spe salvi*» («Ибо мы спасены в надежде») кроме обращения к теме надежды, столь важной для христиан, понтифик рассмат-

ривает феномен атеизма и связывает именно с ним многие проблемы современного общества, а также военный аспект.

Стремясь сохранить и укрепить свои позиции именно в религиозном осмыслении таких социальных вопросов, как вопросы войны и мира, Католическая церковь рассматривает в основном религиозные и нравственные аспекты этих категорий. Идеологи Католической церкви переводят трактовку глобальных проблем преимущественно в сферу теологии и религиозной морали, там же ищут и способы их решения. Мир на Земле, согласно их концепции, находится в зависимости от степени евангелизации населения, от того, насколько отдельные личности или целые общества вернутся к исповеданию христианских ценностей. Что касается вопросов практической политики, то здесь Папы склонны следовать конъюнктуре. Отсюда стремление к компромиссам, часто приводящее к невозможности соединения принципов доктрины и политики. При этом реальное влияние понтификов Католической церкви на политические процессы, идущие в мире, сохраняется по сей день.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бородин О.Р.* Отношение к войне и миру в христианстве эпохи ранней патристики (формирование христианского пацифизма) // *Византийские очерки*. — М.: Индрик, 1996 // <http://krotov.info/history/04/alymov/borodin.htm>
- [2] *Джури И.* Религия в вооруженных силах США // *Зарубежное военное обозрение*. — 1993. — № 6 // <http://pentagonus.ucos.ru/publ/5-1-0-104>
- [3] *Зонова Т.В.* Дипломатия Ватикана в контексте эволюции европейской политической системы. — М., 2000.
- [4] *Иоанн-Павел II.* Послание его святейшества папы Иоанна-Павла II к XVIII Всемирному Дню Мира. — Ватикан, 1985.
- [5] *Филянова В.Н.* Цена «святости». К вопросу о беатификации Иоанна Павла II. http://ei1918.ru/foreign_history/cena_svjatosti.html
- [6] *Ratzinger J.* Glaube — Wahrheit — Toleranz. Das Christentum und die Weltreligionen. — Freiburg-Wien, 2005.
- [7] *Ratzinger J.* Die Vielfalt der Religionen und der Eine Bund. — Verlag Upfeld, 2007.
- [8] *Ratzinger J.* (Benedikt XVI). Werte in Zeiten des Umbruchs. — Verlag Herder, Freiburg im Breisgau, 2005.
- [9] *War: Four Christian Views*. — Downer Grove, Illinois, 1981.

SOME ASPECTS OF WAR AND PEACE TREATMENT BY ROMAN CHURCH PONTIFICES AT THE END OF THE XX AND AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURIES

G.I. Bykova

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article is dedicated to the Christian comprehension of war and peace in Roman Catholic Church. It focuses on the treatment of these problems in speeches and articles of John Paul II and of Benedict XVI. The most considered is Catholic reason for peacemaking policy.

Key words: Roman Catholic Church, NATO, war, peace, policy.